

Хуа Чжу Юй стояла на вершине крутого склона, что позволяло ей хорошо видеть все, что происходило на поле битвы.

Две столкнувшиеся друг с другом армии напоминали пару черных туч, нахлынувших друг на друга и смешавшихся на чистом белом снегу. Всадники в доспехах бурей поднимали в воздух хлопья снега, быстро окрашивающегося алой кровью.

Говорят, успех генерала зиждется на горе костей погибших. Но на самом деле генерал – настоящий генерал – это человек, который раз за разом, в каждом бою, получает рану, бесчисленное количество ран. Каждый раз, в каждом сражении Хуа Чжу Юй испытывала страдания. Ей тяжело было отстраниться от того, что она видела перед собой. От изуродованных тел и жутких, кровоточащих ран, хоть на своих воинах, хоть на вражеских. Она всегда испытывала боль.

Много лет, идя на войну, она скрывала в себе чувство необратимости этих ран и этих страданий. Мир между двумя странами был невозможен, они всегда будут сражаться. Но теперь на девушку вдруг нахлынуло ясное осознание.

Воины трех племен, заметившие подходящие с северо-запада войска подкрепления, сначала беспорядочно смешались, но затем восстановили самообладание и вновь вступили в бой.

Чжу Юй знала, что отец наложницы Е, Е Цю и Сяо Инь никогда не были в близких отношениях, и что жители Северного Королевства тоже знают об этом. Но они не могли не осознавать, что кроме десяти тысяч воинов Е Цю, кронпринцу просто неоткуда было ждать подмоги. Поэтому и нужен был флаг с вышитым на нем символом «Е», затем и был придуман этот хитрый трюк с подставным подкреплением. Девушка была уверена, что враг поведется на ее маневр. Но что-то шло не так.

Возможно ли, что Ту Эр Ха разгадал этот трюк? Или, может быть, у трех племен была связь с Е Цю, поэтому они были уверены, что кронпринц наверняка не получит никакой поддержки с этой стороны?

- Похоже, что ваши проблемы не ограничиваются одними лишь племенами и этой битвой, - оглянулась Хуа Чжу Юй на Сяо Иня, которого сейчас оберегал десяток телохранителей.

Опираясь на Хуэй Сюэ, принц медленно подошел к вершине склона и посмотрел вниз. На лице его застыло хмурое, напряженное выражение.

Нынешняя ситуация была чрезвычайно опасной. Если воины племен знали, что «подкрепление» - это всего лишь тысяча солдат принца, с помощью ветвей, привязанных к хвостам лошади, создававшие видимый эффект куда более многолюдного, десятитысячного войска. И если именно из-за этого они не дрогнули и не начали в страхе разбегаться - то схема оказалось бесполезной. Солдаты Северного Королевства сейчас находились в серьезной опасности.

Хуа Чжу Юй нахмурилась. В раннем утреннем тумане шелковая ткань ее одежды оттеняла побледневшее лицо, делала более ясным блестящее отражение битвы в ее глубоких и ясных глазах. Полы снежно-белой лисьей шубы развевались на ветру, напоминая облако в холодных равнодушных небесах.

Девушка снова взглянула на Сяо Иня, находившегося сейчас около нее.

- Ваше Высочество кронпринц, Дань Хун просит вас одолжить ей тридцать воинов из вашего личного подчинения.

- Тридцать? – удивленно вскинул брови мужчина. Какая польза может быть всего от трех десятков мужчин?

- Мне нужны те, у кого громкий голос, - уточнила Чжу Юй.

- Ладно, как хочешь! – ледяным тоном согласился Сяо Инь. Он желал видеть, что задумала эта девушка. Обернувшись, принц приказал найти тридцать солдат с лужеными глотками и предоставить их под командование Хуа Чжу Юй.

Возглавив небольшой отряд, девушка спустилась по склону на достаточное расстояние, чтобы оказаться вне пределов слышимости принца и его телохранителей. Вышла вперед, а затем негромко сообщила солдатам, что им нужно делать. Получив инструкции, они разошлись в стороны.

Некоторое время спустя в рядах армии трех племен начали раздаваться крики:

- Беги! Прибыли подкрепления Сяо Иня!

- Мы окружены!

- Е Цю напал на нас!

Крики раздавались снова и снова. Голоса были очень громкими, кто-то кричал на самом пределе своих легких.

Сяо Инь пытался разглядеть кричавших и, кажется понял, что кто-то из них был из числа тех тридцати, что отдали под руководство Чжу Юй. Однако распознать их было сложно – все переоделись в одежды племен, наверное, снятые с трупов врагов.

Новый трюк сделал свое дело. Воля врага пошатнулась, кое-кто начал бежать с поля боя.

Ту Эр Ха не был до конца уверен, спешит ли сюда войско Е Цю, или это все же какой-то трюк. Но крики, раздавшиеся из его собственных войск, заставили сердце мужчины нервно забиться. В любом случае он понимал, что нельзя допустить хаоса среди воинов. Из всех сил вождь заорал:

- Всех, кто побежит, казнь без жалости!

Однако, казалось, никто не слышал его слов. Воины, и без того взвинченные, были полностью деморализованы посланцами Хуа Чжу Юй, они начали отступление.

Самым ужасным для них стало известие о том, что с юго-восточного направления в настоящее время к ним направляется другой отряд.

Откуда взялись подкрепления?

Ту Эр Ха действительно не мог этого понять.

С высокого склона для Хуа Чжу Юй и Сяо Иня открывался отличный обзор на прибывающий отряд солдат – войско Чжан Си, отправленное в старое логово племени Цян. Как и было велено, они спешили со всех ног, чтобы подоспеть к утру. Путешествие в 500 ли и два боя предыдущим

вечером сказались на уставших воинах, но их сил все еще было достаточно, чтобы напугать врага.

Солдаты Северного Королевства, находящиеся под управлением Да Ци, воспряли духом и с новыми силами бросились в бой, заставив отступающего врага испытывать все более серьезные потери.

Воины трех племен обнаружили себя окруженными со всех сторон. Двадцать тысяч солдат в спешке топтали друг друга, пытаясь покинуть поле боя. На месте осталось всего десять тысяч. Но и они, под руководством Ту Эр Ха, в большой панике начали бежать прочь.

В конце концов, хотя вожди племен не были убиты или захвачены в плен, а вражеские воины не были уничтожены, Сяо Инь выиграл эту битву.

На следующий день шпионы доложили Ту Эр Ха, что его старое логово было уничтожено. И не только это. Его сын с женой бежали, спасая свои жизни, под защиту племени Кээрку, где наследник вождя вдруг скончался. Это стало причиной серьезного конфликта между двумя племенами.

Именно ради этого Хуа Чжу Юй не позволила Чжан Си ранить Бу Ту, сына Ту Эр Ха. От Хуэй Сюэ девушка узнала, что альянс между Цян и Кээрку держался на браке. Дочь патриарха Кээрку вышла замуж за Бу Ту, сына патриарха племени Цян. Тем не менее, эти двое никогда не ладили. Жена Бу Ту была влюблена в своего соплеменника, и многие знали об этом. Поэтому, когда сам Бу Ту явился к ним в целостности и сохранности, тогда как его жена была серьезно ранена, естественно нашлись недовольные, не готовые простить чужаку такую дерзость.

На третий день воины племени До Линь покинули ряды воинов Цян. Таким образом альянс трех племен был окончательно разрушен, и более они не могли угрожать спокойствию Северного Королевства.

На четвертый день Сяо Инь мастерски загнал врага в ловушку и пленил практически всех воинов.

С этого момента весь Север стал подчиняться власти Северного Королевства. О восстаниях племен в ближайшем будущем можно было с облегчением забыть.

Весна полностью уступила свои права лету. Метель прекратилась, снег начал таять и на лугах показалась сочная, свежая зелень.

Сяо Инь выиграл войну и объединил племена, император был очень доволен своим наследником. Он не только преподнес Сяо Иню множество подарков, но и организовал великолепное, пышное торжество, запланированное к Соглашению Му Да.

В Северном Королевстве Соглашение Му Да было невероятно важным праздником. В это время проводились многочисленные соревнования - лошадиные скачки, стрельба из лука, борьба. Кроме того, многие северные племена готовили различные выступления и представления. Северное Королевство уже перешло официально на китайский язык, и многие племена изменили свои названия и имена на китайский лад, однако на время Соглашения Му Да разрешалось отказываться от китайского языка, китайских имен, китайской одежды и носить одежду своего племени, придерживаться старинных традиций и напоминать всем историю

своего рода.

С тех пор, как Хуа Чжу Юй вернулась в резиденцию Бэнь Тай Цзы, она находилась там почти безвылазно. Все празднования, включая Соглашение Му Да, ее не касались, да и не были особо интересны.

Однако однажды утром Сяо Инь послал Хуэй Сюэ к Чжу Юй, передав ей традиционный наряд Ху, и велел девушке нарядиться в это ко дню Соглашения Му Да. Хуа Чжу Юй даже предположить не могла, что принц разрешит ей участвовать в празднестве. После длительного вынужденного затворничества в четырех стенах такие неожиданные перемены оживили и взволновали ее, и, не особенно откладывая, вскоре, с помощью Хуэй Сюэ, она научилась правильно надевать и носить традиционный наряд Ху.

Этот костюм носили только дворяне Северного Королевства, и выглядел он чрезвычайно богато. Красочный стоячий воротничок был украшен шитьем – узорами из цветов и листьев, мастерски выполненными золотой и светло-зеленой нитью. Симметричные золотые узоры располагались и на груди. Распахиваясь, белый кремовый кафтан демонстрировал нижнюю розовую складчатую юбку, приятного цветочного оттенка, талия подчеркивалась лунно-белым с позолотой широким поясом.

Не менее богато украшенными были и головные уборы. Женщины севера носили миниатюрное подобие короны, скорее похожее на цветочный венок из лотоса и нефрита. Хуэй Сюэ заплела Чжу Юй две длинные шелковые косы, уложила их необычным образом на голове, и украсила все это цветочным головным убором.

Казалось, Сяо Инь понимал, что ей бы не хотелось открывать ее истинный облик слишком большому количеству человек. Поэтому венок, который он ей послал, был дополнен вуалью из жемчужного муслина. Ткань скрывала половину лица Хуа Чжу Юй, обнажив только ее резкий подбородок.

Закончив с нарядом, Хуэй Сюэ устала на Чжу Юй. После долгого молчания она, наконец, произнесла:

- Дань Хун, ты удивительно красивая!

<http://tl.rulate.ru/book/2933/225728>